Цикл уроков: Жизнь Пророка Мухаммада ﷺ

Глава 2: Начало пророчества. Первые мусульмане. Противостояние.

Сафи-ар-Рахман аль-Мубаракфури

Видео версия | Аудио версия

Предпосылки пророчества и предвестники счастья

В силу всех вышеупомянутых обстоятельств идейные и прочие разногласия между Пророком (ﷺ) и остальными курейшитами постепенно углублялись. Пророка (ﷺ) всё больше и больше беспокоили распущенность и порочность соплеменников, что заставляло его искать уединения и предаваться размышлениям о путях спасения от беды и гибели.

С возрастом это беспокойство усилилось до такой степени, что Пророк (ﷺ) начал ощущать, как некто неведомый побуждает его уединяться от людей. В результате этого он стал удаляться в пещеру на горе Хира [1], проводя там по одному месяцу ежегодно и поклоняясь Аллаху в соответствии с установлениями религии Ибрахима (а.с.).

Пророк (ﷺ) проводил в этой пещере каждый рамадан, по завершении которого возвращался в Мекку утром в первый день нового месяца, совершал обход Каабы и уходил к себе домой, что повторялось в течение трёх лет.

Когда он достиг сорока лет, возраста совершенства, в котором большинство пророков начинали получать откровения свыше, появились признаки того, что пророческую миссию предстоит выполнить и Мухаммаду (ﷺ). Он ясно видел то, что потом сбывалось, он видел сияние и слышал голоса, а впоследствии Пророк (ﷺ) говорил: **«Поистине, известен мне в Мекке один камень, который приветствовал меня ещё до того, как я был направлен к**

людям».

В месяце рамадан, когда Пророку (ﷺ) уже исполнилось сорок лет и он снова уединился в пещере на горе Хира, поминая Аллаха и поклоняясь Ему, к нему неожиданно явился Джибриль (а.с.) с вестью о пророчестве и откровениями свыше. Послушаем ‘Аишу, да будет доволен ею Аллах, которая подробно рассказала об этом. ‘Аиша, (р.а.), сказала:

«Ниспослание откровений Посланнику Аллаха (ﷺ) началось с благого [2] видения во сне, а никаких иных видений, кроме приходивших подобно утренней заре [3], он никогда не видел. Затем ему была внушена любовь к уединению, и он стал часто уединяться в пещере на горе Хира, где занимался делами благочестия, что выражалось в поклонении Аллаху в течение многих ночей, пока у него не возникало желание вернуться к семье. Обычно он брал с собой все необходимые для этого припасы [4], а потом возвращался к Хадидже и брал всё, что ему было нужно для нового такого же уединения. [Это продолжалось до тех пор, пока ему не открылась истина, когда он находился в пещере на горе Хира. К нему явился ангел и велел: «Читай!» — на что он ответил: «Я не умею читать!» Пророк сказал: “Тогда он взял меня и сжал так, что я напрягся до предела, а затем отпустил и снова велел: «Читай!» Я сказал: «Я не умею читать!» Он во второй раз сжал меня так, что я опять напрягся до предела, а затем отпустил и велел: «Читай!» — и я снова сказал: «Я не умею читать!» Тогда он сжал меня в третий раз, а затем отпустил и сказал:

> **«Читай с именем Господа твоего, Который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай, ведь Господь твой — Щедрейший»** (96:1-3)».

‘Аиша, (р.а.), сказала: «И Посланник Аллаха (ﷺ), сердце которого трепетало от страха, вернулся с этим, вошёл к Хадидже бинт Хувайлид, (р.а.), и сказал: «Укройте меня, укройте меня!». Его укрыли, и он оставался в подобном положении, пока страх его не прошёл, после чего он сообщил ей обо всём [и сказал]: «Я испугался за себя!» Хадиджа сказала: «Нет, нет! Клянусь Аллахом, Аллах никогда не покроет тебя позором, ведь ты поддерживаешь связи с родственниками, помогаешь нести бремя слабому, оделяешь неимущего, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь им переносить невзгоды судьбы!” А после этого Хадиджа вышла из дома вместе с ним и привела его к своему двоюродному брату Вараке бин Науфалю бин Асаду бин ‘Абд аль-‘Уззе, который в эпоху джахилии [5] принял христианство, пользовался для своих записей письменностью иудеев [6], выписывал из Евангелия то, что было угодно Аллаху, и к тому времени являлся уже глубоким слепым старцем. Хадиджа сказала ему: “О сын моего дяди, выслушай своего племянника!” Варака спросил его: “О племянник, что ты видишь?” — и Посланник Аллаха (ﷺ) сообщил ему о том, что он видел. Варака сказал: “Это тот же ангел, которого Аллах направил к Мусе! О, если бы я был молод в эти дни и мог дожить до того времени, когда народ твой станет изгонять тебя!” Посланник Аллаха (ﷺ) спросил: “А разве они будут изгонять меня?” Варака ответил: “Да, ибо когда бы ни являлся человек с чем-либо подобным тому, что принёс с собой ты, с ним всегда враждовали, но если я доживу до этого

дня [7], то буду помогать тебе, как только смогу!” Однако Варака вскоре умер, а откровения временно прекратились».

Дата начала пророчества и ниспослания откровении

Итак, выше мы привели сообщение ‘Аиши, (р.а.), о начале пророчества и первом ниспослании откровений Пророку (ﷺ). Это было в ночь предопределения месяца рамадан, так как Аллах Всевышний сказал:

«...Месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран...» (2:185)

Аллах Всевышний также сказал:

«**Поистине, Мы ниспослали его в ночь предопределения»** (97:1).

Что же касается достоверных хадисов, то они указывают на то, что это произошло в ночь на понедельник до появления зари.

Поскольку ночь предопределения была одной из нечётных ночей последней декады месяца, было точно установлено, что понедельник указанного периода рамадана этого года пришёлся на 21-е число, а это значит, что датой начала осуществления Мухаммадом его пророческой миссии является 21 рамадана, когда ему пошёл сорок первый год, что соответствует 10 августа 610 года от рождества Христова. Таким образом, если вести счёт в лунных годах, то к этому времени Пророку (ﷺ) исполнилось сорок лет, шесть месяцев и двенадцать дней, что соответствует тридцати девяти годам, трём месяцам и двадцати двум дням, если за единицу измерения принять солнечный год.

Прекращение и возобновление откровений

Итак, после первых откровений в пещере на горе Хира ниспослание их временно прекратилось и возобновилось только спустя некоторое время. Это повергло Пророка (ﷺ) в уныние и печаль, однако принесло и пользу, поскольку за это время он избавился от страха, пришёл в себя и подготовился к восприятию того, что ему уже пришлось однажды пережить. Более того, он стал стремиться к получению откровений и ожидать их.

После встречи с Варакой бин Науфалем Пророк (ﷺ) вернулся в пещеру, чтобы пробыть там в уединении до конца рамадана. Когда же период его отшельничества завершился, утром, в первый день месяца тавваль, он спустился с горы Хира, чтобы, как обычно, вернуться в Мекку.

Сообщается, что Пророк (ﷺ) сказал: «Когда я достиг вади, ко мне кто-то обратился, и я посмотрел направо и налево, а также назад и вперёд, но ничего не увидел, а потом я поднял голову и увидев нечто, и оказалось, что это тот ангел, который явился ко мне на горе Хира. Он восседал на троне между небом и землёй, и я так испугался его, что упал на землю, после чего вернулся к Хадидже и сказал: “Укройте меня, укройте меня!” — и они облили меня холодной водой, потом укутали и снова облили, после чего были ниспосланы следующие аяты:

> **«О завернувшийся! Встань и увещевай, и Господа своего возвеличивай, и одежды свои очисть, и скверны избегай, и не оказывай милости, желая получить больше [8], и терпи [притеснения] ради твоего Господа!»** (74:1-7)».

И это случилось ещё до вменения в обязанность молитвы, а после этого откровения стали ниспосылаться одно за другим.

Осуществление посланнической миссии Мухаммада (ﷺ) началось с ниспослания этих аятов, а это значит, что Посланником он стал позже, чем Пророком, ровно настолько, сколько продолжался вышеупомянутый перерыв в ниспослании откровений. Что же касается самих этих аятов, то они означали, что на него возлагаются два вида обязанностей, и включали в себя объяснение всего, что из этого вытекало.

Первая обязанность, возлагавшаяся на Пророка (ﷺ), состояла в уведомлении и предупреждении, так как Всевышний сказал: «Встань и увещевай…». Это означало: предупреди людей о том, что их ждёт наказание Аллаха, если они не откажутся от своих заблуждений, совершения грехов и поклонения кому бы то ни было, кроме Аллаха Всевышнего, и не прекратят приравнивать Его сущности, атрибуты, права и дела к чему бы то ни было. «И не оказывай милости, желая получить больше, и терпи [притеснения] ради твоего Господа!»

Вторая же его обязанность заключалась в неуклонном выполнении велений Аллаха Всевышнего, слава Ему, чтобы благодаря этому снискать благоволение Аллаха и стать примером для тех, кто уверует в Него. Об этом говорится в остальных цитированных нами выше аятах. Слова «и Господа своего возвеличивай» означают: возвеличивай только Его и никого иного наряду с Ним. Смысл слов «и одежды свои очисть» очевиден: следует держать в чистоте одежду и тело, поскольку тому, кто возвеличивает Аллаха во время предстояния пред Ним, не пристало быть осквернённым или грязным. Слова «и скверны избегай» означают: удаляйся от всего, что может навлечь на тебя гнев Аллаха и Его кару, повинуясь Ему и отказываясь от ослушания. Слова «и не оказывай милости, желая получить больше» означают: не оказывай благодеяний, желая получить взамен нечто лучшее уже в этом мире.

Что же касается последнего из этих аятов, то в нём Аллах Всевышний указал на те притеснения, которые Пророку (ﷺ) придётся претерпеть от своих соплеменников, когда он открыто откажется от их религии и станет призывать их к одному лишь Аллаху, и именно поэтому Аллах Всевышний сказал: «…И терпи притеснения ради твоего Господа!»

Обращение с призывом

После ниспослания этих аятов Посланник Аллаха (ﷺ) обратился к людям с призывом к Аллаху Всевышнему, слава Ему. Его сопле менники были людьми грубыми и не знали никакой иной религии, кроме поклонения идолам, причём их единственным аргументом в пользу идолопоклонства было то, что этого придерживались их отцы. У этих людей не было никаких представлений о нравственности, которую им заменяли только гордость и высокомерие, а все свои проблемы они привыкли решать лишь силой оружия. Ввиду этого на первых этапах Аллах избрал для Своего Пророка (ﷺ) путь тайного призыва, повелев ему обращаться с этим призывом лишь к тем, кого он знал с хорошей стороны, кто был известен ему своей любовью к истине и кому он доверял, и начать с членов его семьи, родственников и друзей.

Первые мусульмане

Когда Пророк (ﷺ) обратился к людям со своим призывом, первыми в него уверовали те, кому Аллах судил обрести счастье и благо прежде всех прочих.

1. Первой из всех, несомненно, была мать правоверных [9] Хадиджа бинт Хувайлид, да будет доволен ею Аллах, которая своими глазами видела признаки того, что её мужу предстоит стать пророком и посланником, и ожидала, что он станет пророком этого народа.

Разговор с Варакой укрепил её в уверенности в том, что к Пророку (ﷺ) явился ангел Джибрил (а.с.), который принёс с собой не что иное, как пророческое откровение. Она видела всё, что происходило с Пророком (ﷺ) во время ниспослания ему аятов суры «Завернувшийся», и поэтому вполне естественно, что именно она уверовала первой.

2. В числе первых Пророк (ﷺ) обратился к своему близкому другу Абу Бакру ас-Сиддику (а.с.), которому он пожелал сообщить о том, какую честь оказал ему Аллах, сделавший его Своим пророком и посланником. Пророк (ﷺ) призвал Абу Бакра уверовать в него, и тот сделал это, не колеблясь и не испытывая никаких сомнений, принёс свидетельство истины и стал первым уверовавшим из числа мужчин. Он был младше Пророка (ﷺ) на два года, являлся его старым другом и знал о нём всё, и то, что Абу Бакр ас-Сиддик (а.с.) уверовал, явилось наилучшим доказательством его правдивости [10].

3. В числе первых уверовавших в Пророка (ﷺ) был и его двоюродный брат ‘Али бин Абу Талиб, находившийся на его попечении и живший в его доме. Пророк (ﷺ) кормил его и заботился о нём, так как в это время в Мекке начался голод, а отец ‘Али, Абу Талиб, был беден и имел много детей, ввиду чего его брат ‘Аббас взял на себя заботы о сыне Абу Талиба Джа‘фаре, а об ‘Али стал заботиться Пророк (ﷺ), который и до начала своего пророчества, когда ‘Али был близок к совершеннолетию, и впоследствии относился к нему как к собственному сыну. Сообщается, что ко времени описываемых нами событий ‘Али исполнилось десять лет. Он во всём помогал Пророку (ﷺ) и ответил на его призыв к исламу, став первым уверовавшим в него из числа детей.

4. К числу первых людей, уверовавших в Пророка (ﷺ), относится также его вольноотпущенник Зейд бин Хариса бин Шурахбиль аль-Кальби, который ещё в доисламские времена был захвачен в плен и куплен Хакимом бин Хизамом. Хаким подарил его своей тётке Хадидже, которая, в свою очередь, подарила его Посланнику Аллаха (ﷺ). Об этом узнали отец и дядя Зейда, которые явились к Посланнику Аллаха (ﷺ) и обратились к нему с просьбой оказать им благодеяние и позволить им выкупить Зейда. Посланник Аллаха (ﷺ) предоставил ему право выбора — уйти со своими родственниками или остаться с ним, и Зейд предпочёл остаться. Тогда Посланник Аллаха (ﷺ) встретился со знатными курейшитами и сказал: «Засвидетельствуйте, что это — мой сын и законный наследник». Это происходило ещё до начала выполнения им его пророческой миссии, и после этого Зейда стали называть Зейд бин Мухаммад, но после возникновения ислама и отмены усыновления его снова стали называть Зейдом бин Харисой.

Все четверо вышеупомянутых нами людей приняли ислам в один и тот же день, а именно в тот день, когда Посланнику Аллаха (ﷺ) было велено обратиться к людям с предостережением и когда он стал призывать людей к Аллаху, и о каждом из них говорят, что именно он принял ислам первым.

После этого Абу Бакр (а.с.) также начал заниматься делом исламского призыва, став правой рукой Пророка (ﷺ) в осуществлении его миссии. Он был добродетельным человеком, пользовался всеобщей любовью и уважением, отличался добрым нравом, великодушием и щедростью и лучше всех знал генеалогию и историю арабов. Всё это привлекало к нему его соплеменников, которые тянулись к нему потому, что он отличался хорошим нравом, добротой, щедростью и осведомлённостью, а также потому, что он занимался торговлей, всегда хорошо относился к людям и был приятен в общении. Абу Бакр стал призывать к исламу тех своих соплеменников, в ком видел хорошие задатки и кому полностью доверял. На его призыв ответило несколько достойнейших людей, среди которых прежде всего необходимо выделить ‘Усмана бин ‘Аффана аль-Умави, аз-Зубайра бин аль-‘Аввама аль-Асади, ‘Абд-ур-Рахмана бин ‘Ауфа аз-Зухри, Са‘да бин Абу Ваккаса аз-Зухри и Тальху бин ‘Убайдуллаха ат-Тайми.

Каждому из них Абу Бакр (а.с.) объяснил, в чём состоит суть ислама, каждого привёл к Пророку (ﷺ), и все они приняли ислам.

Всех этих людей и тех, кто принял ислам вместе с ними, стали называть **«опередившими [из числа] первых»** (9:100). Изучение имеющихся в нашем распоряжении сведений позволяет сделать вывод о том, что всего их было около ста тридцати. Однако неизвестно, все ли они приняли ислам в период тайного призыва или кто-то сделал это уже после того, как Посланник Аллаха (ﷺ) обратился к людям со своим призывом открыто.

Поклонение уверовавших и их воспитание

После первых откровений, вошедших в суру «Завернувшийся», откровения стали ниспосылаться одно за другим. Сообщается, что после этой суры была ниспослана «Аль-Фатиха», которая объединяет обращения к Аллаху со словами хвалы и мольбы, в концентрированном виде выражая собой всё, к чему зовут людей Коран и ислам. Если же говорить о формах поклонения, то сначала Пророк (ﷺ) получил веление совершать молитвы в два ракяата по утрам и вечерам. Это веление принёс с собой Джибрил (а.с.), научивший его тому, как следует совершать омовение и молитву.

В результате полная чистота стала признаком верующих, омовение — одним из необходимых условий совершения молитвы, «Аль-Фатиха» — её основой, а восхваление Аллаха — частью молитвы. Сама же молитва стала установленной формой поклонения верующих Аллаху, и сначала они молились вдали от чужих глаз, подчас выбирая для этого безлюдные вади [11] и ущелья в горах.

Если говорить об иных формах поклонения, а также о велениях и запретах, то на самых первых этапах становления ислама они были ещё неведомы верующим, а ниспосылаемые свыше откровения служили разъяснением различных аспектов единобожия и вызывали у людей желание очистить душу. Эти откровения побуждали их стремиться к нравственному совершенству, заключали в себе описания рая и ада и представляли собой красноречивые увещевания, доставлявшие им радость и служившие духовной пищей.

В этот период Пророк (ﷺ) занимался воспитанием первых мусульман и обучал их Корану и мудрости, побуждая своих последователей стремиться к нравственной чистоте, чистосердечию и искренности во взаимоотношениях друг с другом. Другими словами, он вёл людей от мрака к свету, указывая им верный путь, воспитывая в них приверженность религии Аллаха и приучая их к неуклонному выполнению велений Аллаха.

Так прошло три года, в течение которых Пророк обращался со своим призывом лить к ограниченному кругу лиц, не провозглашая его публично, о чём всё же стало известно курейшитам. Некоторые из них отнеслись к этому отрицательно, что нашло своё выражение в проявлениях враждебности по отношению к отдельным мусульманам. Однако в целом курейшиты не придавали этому особого значения, поскольку на данном этапе Пророк (ﷺ) не затрагивал их религии и ничего не говорил о тех божествах, которым они поклонялись.

Обращение с призывом к родственникам

Призыв Посланника Аллаха (ﷺ), в течение трёх лет обращавшегося к отдельным людям, нашёл отклик в сердцах лучших представителей курейшитов и других племён. Благодаря этому возникли необходимые предпосылки для открытого обращения с исламским призывом, и тогда Аллах Всевышний ниспослал Посланнику Аллаха (ﷺ) следующие аяты:

> **«Увещевай своих ближайших родственников и проявляй мягкость по**

> **отношению к верующим, которые последовали за тобой, а если они ослушаются тебя, скажи: “Поистине, я не причастен к тому, что вы творите!»** (26:214—216)

После этого Пророк (ﷺ) собрал своих ближайших родственников, то есть хашимитов, а вместе с ними и некоторых представителей рода бану аль-мутталиб, воздал хвалу Аллаху и произнёс слова свидетельства, а потом обратился к ним с такими словами: «Поистине, идущий впереди не станет обманывать своих родственников! Клянусь Аллахом, если бы лгал я всем людям, то вам бы лгать не стал, и если бы вводил в заблуждение всех остальных, то с вами так поступать бы не стал!

Клянусь Тем, помимо Кого нет иного бога, поистине, я — посланник Аллаха и к вам, и ко всем остальным людям! Клянусь Аллахом, вы умрёте подобно тому, как вы засыпаете, а ваше воскрешение будет подобно пробуждению, и придётся вам дать отчёт за то, что вы делали, и воздастся вам благом за благое и злом за зло, и станет воздаянием либо вечное блаженство, либо вечные муки!»

В ответ на это все присутствующие, кроме его дяди Абу Ляхаба, стали мягко говорить с ним, а Абу Ляхаб сказал: «Удержите его, пока все остальные арабы не ополчились против него, ведь если это случится, и вы выдадите его им, то будете унижены и опозорены, а если станете защищать его, то вас уничтожат!» На это Абу Талиб ответил ему так: «Клянусь Аллахом, мы будем защищать его, пока живы!»

И он также сказал: «Продолжай делать то, что тебе было велено, я же, клянусь Аллахом, не перестану оберегать и защищать тебя, однако душа моя не в силах отречься от религии ‘Абд аль-Мутталиба!»

На холме ас-Сафа

И в это время был ниспослан следующий аят: **«Объяви открыто о том, что велено тебе, и отвернись от многобожников»** (15:94).

Спустя несколько дней Посланник Аллаха поднялся на камень, лежащий на вершине холма ас-Сафа, и закричал: «Йа сабаха-ху!» (А надо сказать, что среди курейшитов было принято произносить такие слова лить в случае наступления вражеских войск или же тогда, когда

случалось нечто действительно важное.)

После этого он начал обращаться к отдельным родам племени курейш, восклицая: «О бану фихр! О бану ‘ади! О бану ‘абд манаф! О бану ‘абд аль-мутталиб!»

Услышав его голос, люди стали спрашивать: «Кто это кричит?» Им ответили: «Мухаммад», и тогда они поспешили к нему, а тот, кто не смог покинуть свой дом, посылал кого-нибудь вместо себя, чтобы узнать в чём дело.

Когда они собрались вокруг него, он спросил их: «Скажите мне, если бы я сообщил вам, что за склонами этой горы находится конница, изготовившаяся к нападению на вас, поверили бы вы мне?»

Они ответили: «Да, ибо никогда мы не слышали от тебя ни слова лжи».

Тогда он сказал: «Поистине, я предупреждаю вас о том, что вижу большую беду! Поистине, я подобен человеку, который увидел врага, поспешил подняться на возвышенность, чтобы предупредить своих родственников о возможности внезапного нападения, но побоялся, что его могут опередить, и принялся громко кричать: “Йа сабаха-ху!”»

А после этого он призвал людей засвидетельствовать, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха, и объяснил им, что в мире дольнем эти слова являются главным для каждого, а в мире вечном станут спасением. Он также предупредил их о том, что если они не откажутся от своего многобожия, то подвергнутся наказанию Аллаха. Однако они не поверили тому, что он принёс с собой от Аллаха, а он был не в силах спасти их от наказания и никак не мог защитить их от Аллаха, хотя и являлся Посланником.

И Пророк (ﷺ) стал обращаться с этим предостережением ко всем и каждому, говоря:

«О курейшиты, купите души свои у Аллаха и спасайтесь от огня, ибо, поистине, я не в силах ни повредить вам, ни принести пользу, и я никак не смогу защитить вас от Аллаха!

О [люди из] рода бану ка‘б бин луай! Спасайтесь от огня, ибо, поистине, я не в силах ни повредить вам, ни принести пользу!

О [люди из] рода бану мурра бин ка’б, спасайтесь от огня!

О [люди из] рода бану кусай! Спасайтесь от огня, ибо, поистине, я не в силах ни повредить вам, ни принести пользу!

О [люди из] рода ‘абд шамс! Спасайтесь от огня!

О [люди из] рода ‘абд манаф! Спасайтесь от огня, ибо, поистине, я не в силах ни повредить вам, ни принести пользу!

О хашимиты, спасайтесь от огня!

О [люди из] рода бану ‘абд аль-мутталиб! Спасайтесь от огня, ибо, поистине, я не в силах ни повредить вам, ни принести пользу, и я никак не смогу защитить вас от Аллаха!

Просите, чего хотите из моего имущества, но я ни в чём не смогу помешать Аллаху!

О Аббас бин ‘Абд аль-Мутталиб! Я никак не смогу защитить тебя от Аллаха!

О Сафийя бинт ‘Абд аль-Мутталиб, тётка Посланника Аллаха! Я никак не смогу защитить тебя от Аллаха!

О Фатима, дочь Мухаммада, посланника Аллаха! Проси у меня, чего хочешь, но спасайся от огня сама, ибо я никак не смогу защитить тебя от Аллаха!

Что же касается наших родственных связей, то я буду и впредь поддерживать их как подобает!»

Когда он закончил говорить, люди разошлись, и нигде не упоминается о том, чтобы кто-то поддержал его или стал возражать.

Один лишь Абу Ляхаб проявил враждебность по отношению к Пророку (ﷺ) и воскликнул: «Да пропадёт остаток дня твоего! И для этого ты собрал нас?!» — после чего был ниспослан следующий аят:

> **«Да сгинут руки Абу Ляхаба и да сгинет он [сам]!»** (111:1)

Если говорить о курейшитах в целом, то когда Посланник Аллаха (ﷺ) обратился к ним со своим предостережением, они, похоже, были так удивлены, что не могли сразу решить, как им следует к этому отнестись. Однако после того как они разошлись по домам, пришли в себя и успокоились, ими овладела гордыня, и это предостережение стало казаться им чем-то незначительным и достойным презрения. Вот почему впоследствии, когда Пророк (ﷺ) проходил мимо них, они принимались насмехаться над ним, говоря: «Так это и есть тот самый, которого Аллах сделал посланником? Тот самый потомок Абу Кабши, с которым кто-то разговаривает с небес?» — или же произносили нечто подобное.

Что касается куньи [12] Абу Кабша, то её носил один из предков Пророка (ﷺ) по материнской линии, который был известен тем, что не признавал религии курейшитов, избрав для себя христианство. Когда же и Пророк (ﷺ) выступил против их религии, они стали подчёркивать его родство с Абу Кабшей и сравнивать его с ним, поддразнивая его и выражая ему таким способом своё презрение.

Однако, несмотря на всё это, Посланник Аллаха (ﷺ) продолжал открыто обращаться к людям, появляясь в местах собраний курейшитов, читая им аяты Книги Аллаха и призывая их к тому же, к чему призывали людей и все остальные посланники Аллаха:

> **«О народ мой! Поклоняйтесь Аллаху — нету вас иного бога, кроме Него!»** (11:61)

Кроме того, он поклонялся Аллаху у них на глазах, среди бела дня совершая молитвы перед Каабой. И его призыв находил отклик в сердцах людей, которые мало-помалу стали принимать религию Аллаха, в результате чего между новообращёнными мусульманами и их родными, и близкими, не принявшими ислам, возникала взаимная ненависть и отчуждённость.

Совет курейшитов

Это начинало всё больше и больше раздражать курейшитов, поскольку с приближением времени совершения хаджа они стали задумываться о том, как объяснить паломникам, что происходит в Мекке. Наконец несколько влиятельных курейшитов собрались у аль-Валида бин аль-Мугиры, который был уже стар и пользовался у них уважением. Он сказал им:

— Приближается время совершения хаджжа, и скоро люди из всех арабских племён, которые уже знают об этом ваптем соплеменнике, станут приезжать к вам, так решите же, что будете вы говорить о нём, а потом держитесь этого, чтобы не противоречить друг другу.

Они сказали:

— Скажи своё слово, а мы будем говорить то же самое.

Он сказал:

— Нет, сначала выскажитесь вы, а я послушаю.

Они сказали:

— Мы будем говорить, что он — кахин [13].

Он сказал:

— Но он не таков, как те прорицатели, которых мы видели, ведь он не бормочет и не говорит так, как говорят они.

Они сказали:

— Тогда мы будем говорить, что он безумец.

Он сказал:

— Видали мы и безумцев, но он не безумец, ведь у него не бывает припадков и его не охватывают наваждения.

Они сказали:

— Тогда мы будем говорить, что он поэт.

Он сказал:

— Но он не поэт и говорит он не так, как говорят поэты, а мы слыхали все их речи! Нет, он не поэт.

Они сказали:

— Тогда мы будем говорить, что он колдун.

Он сказал:

— Нет, он не похож и на колдуна, ведь видели мы и колдунов, и их колдовство, а он не вяжет узлов и не дует на них [14]

Они спросили:

— Так что же нам говорить?

Он сказал:

— Клянусь Аллахом, говорит он красиво и умеет привлекать к себе людей, и поэтому что бы вы ни сказали, всё будет не к месту. Лучше всего, если вы станете говорить, что он — колдун, и все его слова — колдовство, посредством которого он и разлучает отца с сыном, брата с братом, жену с мужем и родственника с родственником.

Условившись об этом между собой, они разошлись, а когда паломники стали прибывать в Мекку, они встречали их на дорогах, ведущих к городу, и кто бы ни проходил мимо, предостерегали его и рассказывали ему о Пророке (ﷺ). Так люди узнавали о нём от них, ещё не встретившись с ним и не выслушав его самого.

Когда наступило время хаджжа, Пророк (ﷺ) стал обходить места скопления паломников и их стоянки, призывая людей к исламу и говоря им:

«О люди, скажите: “Нет бога, кроме Аллаха”, и вы преуспеете!»

При этом по пятам за ним ходил Абу Ляхаб, который клеветал на Пророка З и всячески оскорблял его. Так арабы, возвратившиеся домой после этого хаджа, узнали о Пророке (ﷺ) и вести о нём распространились среди всех арабских племён.

Различные методы противостояния призыву

Когда хадж завершился, курейшиты успокоились и разошлись по домам, по всей видимости, посчитав, что им уже удалось решить проблему, возникшую в связи с обращением Посланника Аллаха (ﷺ) к людям со своим призывом. Кроме того, они обдумали сложившуюся ситуацию, посоветовались между собой и избрали для себя несколько методов, посредством которых они рассчитывали не только помешать осуществлению этого призыва, но и вообще покончить с ним раз и навсегда. Расскажем вкратце о каждом из этих методов.

Постоянные насмешки и издевательства

Цель подобных действий состояла в том, чтобы лишить Посланника Аллаха (ﷺ)и остальных мусульман всякой поддержки и ослабить их дух.

Курейшиты принялись распускать слухи о том, что Посланник Аллаха (ﷺ) околдован, объявляли его безумным поэтом, называли прорицателем, к которому является шайтан, лживым колдуном, бессильным болтуном и распространяли о нём ещё много подобных небылиц. Стоило им заметить его, как они начинали бросать на него злобные взгляды, о чём Аллах Всевышний сказал так:

> **«А те, кто не уверовал, чуть лине вынуждают тебя поскользнуться своими взорами, когда слышат Напоминание [15], и они говорят: «Поистине, он — одержимый!»** (68:51)

Кроме того, при виде Пророка они начинали насмехаться над ним, говоря: **«Не этот ли поминал [16] ваших богов?»** (21:36)

А когда курейшиты встречали бедных и не пользовавшихся никакой поддержкой сподвижников Пророка (ﷺ), они говорили: **«Вот, явились к вам владыки земли! Это и есть те, которых Аллах облагодетельствовал среди нас?»** (6:53)

И всё происходило так, как сказал об этом Аллах Всевышний:

> **«Поистине, те, которые совершали грехи, насмехались над теми, кто уверовал, и когда проходили мимо них, перемигивались друг с другом, а когда возвращались к своим семьям, возвращались, забавляясь, когда же они видели их [17], то говорили: “Поистине, это — заблудшие!”»** (83:29-32)

Курейшиты так долго высмеивали Пророка (ﷺ), издевались над ним и порочили его, что это

оказало своё воздействие, о чём Аллах Всевышний сказал так:

> **«Мы уже знаем, что сердце твоё сжимается из-за того, что они говорят»** (15:97).

Но потом Аллах укрепил его и указал, как можно избавляться от охватывающей его досады, сказав:

> **«Славь же Господа твоего хвалою, и будь из тех, кто совершает земные поклоны, и поклоняйся Господу твоему, пока не придёт к тебе несомненное [18]»** (15:98—99).

А до этого Он объяснял ему, в чём он найдёт утешение, сказав:

> **«Поистине, Мы избавили тебя от издевающихся, которые наряду с Аллахом поклоняются и другому богу, и скоро они узнают!»** (15:95—96)

Аллах поведал ему о том, что последствия подобных действий окажутся пагубными для таких людей, сказав:

> **«Подвергали насмешкам и посланников, живших до тебя, но тех, кто глумился над ними, за их насмешки постигло [наказание]** (6:10).

Попытки помешать людям слушать Пророка (ﷺ)

Сговорившись между собой, курейшиты решили поднимать шум и прогонять людей каждый

раз, когда они замечали, что Пророк (ﷺ) готовился к тому, чтобы призывать их к Аллаху, не давая ему никакой возможности объяснять другим, к чему именно он их призывает. Аллах Всевышний сказал:

> **«И говорили те, которые не уверовали: “Не слушайте этот Коран, а говорите о нём пустое, чтобы вам одолеть Мухаммада!”»** (41:26)

Курейшиты были столь упорны в осуществлении задуманного, что Пророку (ﷺ) впервые удалось прочесть часть Корана, а именно суру «Звезда», в одном из мест их собраний лишь в рамадане пятого года с начала осуществления им своей пророческой миссии.

Пророк читал Коран преимущественно ночью во время своих молитв, и стоило им услышать его чтение, как они принялись поносить Книгу Аллаха, Того, Кто её ниспослал, и того, кто донёс её до людей, и через некоторое время Аллах Всевышний ниспослал следующий аят:

> **«И не произноси [слова] своей молитвы ни [слишком] громко, ни [слишком] тихо, а выбери среднее между [одним и другим]»** (17:110).

Один из курейшитов, ан-Надр бин аль-Харис, даже посетил Хиру [19] и Сирию, запомнил передававшиеся из уст в уста предания о таких царях и правителях, как Рустам и Исфандияр, а когда вернулся, стал проводить много времени в собраниях курейшитов, передавая эти рассказы людям, чтобы они не слушали Пророка (ﷺ). Если же он узнавал, что Посланник Аллаха (ﷺ) приходил куда-нибудь, чтобы напомнить людям об Аллахе, то следовал за ним и начинал рассказывать какое-нибудь из этих преданий, а потом спрашивал: «Чем рассказы Мухаммада лучше того, что рассказываю я?»

Однако он пошёл ещё дальше и купил рабыню, умевшую хорошо петь, а когда узнавал, что кто-нибудь намеревается принять ислам, то обязательно вёл его к этой певице и говорил: «Накорми и напои этого человека, а потом спой ему. Поистине, это лучше того, к чему призывает тебя Мухаммад!» Аллах Всевышний ниспослал об этом такой аят:

> **«И есть среди людей такой, который, ничего не зная, собирает пустые россказни, чтобы сбивать с пути Аллаха и насмехаться над [знамениями Аллаха]. Таких ждёт унизительное наказание!»** (31:6)

Попытки посеять сомнения и распространение ложных сведений

Курейшиты предпринимали множество различных попыток такого рода. Так, например, они часто заявляли, что Коран есть не что иное, как «бессвязные сны» (21:5), то есть сны, не имеющие под собой никакой реальной основы, которые Мухаммад видит по ночам, а днём пересказывает их людям. Иногда они говорили: «Он сам выдумывает это», иногда говорили: «Поистине, его наущает только человек!» (16:103) — и часто говорили: «Поистине, это [20] — только ложь, которую он измыслил, а помогали ему в этом другие люди» (25:4), имея в виду его сподвижников.

Аллах Всевышний сказал:

> **«И они говорили: “Коран — это легенды древних, которые он [21] попросил записать, и их читают ему утром и вечером”»** (25:5).

Иногда же они говорили: «Есть у него какой-то джинн или шайтан, который приносит ему части Корана, и точно так же приходят джинны и шайтаны к прорицателям».

В ответ на это Аллах Всевышний сказал:

> **«Поведать ли вам о том, к кому нисходят шайтаны? Нисходят они к каждому многогрешному лжецу…»** (26:221—222)

Это значит: являются они к каждому лживому, нечестивому и запятнавшему себя грехами человеку, а вы не слышали от меня ни слова лжи, и я не был замечен ни в чём дурном, так как же вы можете говорить, что Коран исходит от шайтана?

И иногда они говорили, что Пророка (ﷺ) охватило нечто вроде безумия, под воздействием которого ему на ум приходят всевозможные идеи, а потом он облекает их в форму красивых и

чудесных слов, как делают это поэты, но слова его — всего лишь стихи. В ответ на это Аллах Всевышний сказал: «За поэтами следуют заблудшие. Разве не видишь ты, что скитаются они по всем долинам и говорят то, чего не делают?» (26:224—226)

И действительно, ничто из этого не было присуще Пророку (ﷺ), поскольку люди, которые за ним последовали, отличались правдивостью и благочестием во всех религиозных и мирских делах и ничем не напоминали заблудших. Сам же Посланник Аллаха (ﷺ) не скитался по долинам, как это делали поэты, а призывал людей к Единому Господу и к единственному пути, говорил лишь то, что делал, и делал лить то, что говорил, а это значит, что он не имел с поэтами ничего общего.

Споры и препирательства многобожников

Три вещи казалась многобожникам особенно удивительными, и именно они лежали в основе возникавших между ними и мусульманами разногласий по религиозным вопросам. Речь идёт о единобожии, миссии Посланника (ﷺ) и воскресении после смерти, относительно чего велись постоянные споры. Что касается воскресения, то упоминания об этом не вызывали у многобожников ничего, кроме изумления и неприятия, и поэтому они говорили: **«Разве же будем мы воскрешены после того, как умрём и превратимся в прах и кости? Или наши праотцы?»** (37:16-17) И они говорили: **«Это — возвращение невозможное!»** [22] (50:3) И они говорили также: **«И говорили те, кто не уверовал: “Указать ли вам на человека, который возвещает вам, что после того, как вы распадётесь на мелкие частички, то возродитесь заново? Измыслил он ложь на Аллаха или, может быть, он безумен?”»** (34:7-8)

А один из них сказал об этом стихами:

Умру я, а потом ждут меня воскресение и сбор, —

о Умм ‘Амр, какой же это вздор!

На всё это Аллах давал им разные ответы, смысл которых сводился к следующему: они сами видят, что в мире этом часто бывает так, что притеснители умирают, не получив воздаяния за

свою несправедливость, а обиженные умирают, не получив должного со своих обидчиков. Бывает и так, что добродетельный и праведный человек умирает, не получив никакого воздаяния за свои благие дела и свою праведность, а тот, кто творил зло, умирает, не понеся за это никакого наказания. Таким образом, если после смерти не настанет День воскресения, когда обиженные получат должное от притеснителей, добродетельным и праведным воздастся за их дела, а творившие зло будут наказаны, это будет означать, что между теми и другими нет никакой разницы. Более того, в подобном случае любой притеснитель и злодей окажется счастливее обиженного им благочестивого человека, что было бы абсолютно несправедливым, но делать такие предположения неразумно, поскольку невозможно даже представить себе, что в основе творения Аллаха лежит подобная несправедливость. Аллах Всевышний сказал:

> **«Разве приравняем Мы покорившихся к грешникам?! Что с вами? Как вы судите?»** (68:35-36)

Аллах Всевышний также сказал:

> **«Или посчитали творившие дурные дела, что Мы приравняем их к тем, которые уверовали и совершали благое, и будут жизнь и смерть их [23] одинаковыми? Плохи суждения их!»** (45:21)

Что же касается неприятия ими подобных идей, то в ответ на это Аллах оказал им:

> **«Вас труднее было создать или небо?»** (79:27)

Аллах Всевышний также сказал:

> **«Неужели не видят они, что Аллах, Который сотворил небеса и землю и не лишился сил, сотворив их, может оживлять и мёртвых? Да, поистине, Он всё может!»** (46:33)

И Он также сказал:

> **«Вам ведь известно о первом сотворении [24], так почему бы вам не вспомнить?»** (56:62)

И Он также сказал:

> **«Как создали Мы всё в первый раз, так и [воссоздадим] это, согласно Нашему обещанию. Поистине, Мы выполняем [обещанное]!»** (21:104)

Так Аллах напоминал людям о том, что им было хорошо знакомо, указывая на то, что воскресить их «для Него ещё легче» (30:27) Аллах Всевышний сказал также:

> **«Разве лишились Мы сил от творения первого? Однако они в сомнении относительно [возможности] нового творения»** (50:15).

Как уже было сказано, они сомневались в истинности посланнической миссии Пророка (ﷺ), хотя знали его как правдивого, честного и благочестивого человека. Это объяснялось их убеждённостью в том, что миссия пророка и посланника слишком важна, чтобы её выполнение было поручено человеку, из чего они делали вывод, что человек не может быть посланником, как и посланник не может быть человеком. Вот почему, когда Посланник Аллаха (ﷺ) объявил многобожникам, что он является пророком и посланником, и призвал их уверовать в него, они стали говорить: «Что это за посланник, который ест пищу и ходит по рынкам?!» (25:7) Тогда Аллах Всевышний сказал: «Да, они [25] удивились тому, что явился к ним предостерегающий из их же числа, и сказали неверные: “Это — дело удивительное!”» (50:2) Однако они продолжали говорить: «Аллах ничего не ниспосылал человеку» (6:91). Но Аллах показал несостоятельность их воззрений, сказав:

> **«Скажи: “Кто ниспослал в качестве света и руководства для людей Писание, с которым пришёл Муса...?”»** (6:91)

И Он приводил им рассказы о прежних пророках и посланниках, сообщая, какие разговоры они вели с людьми, и указывая на то, что люди, которые не признавали их посланниками, говорили: «Вы — только люди, такие же, как и мы...» (14:10) Аллах Всевышний сказал:

> **«Говорили им те, кто был к ним послан: “Действительно, мы — только люди, такие же, как и вы, но Аллах оказывает благодеяния тем из рабов Своих, кому пожелает...”»** (14:11)

И действительно, людьми были все пророки и посланники, поскольку возложение посланнической миссии на ангела не соответствовало бы её целям, ведь люди не в состоянии уподобиться ангелам, а это значат, что их продолжали бы одолевать те же сомнения. Аллах Всевышний сказал:

> **«А если бы и сделали Мы ангела посланником, то придали бы ему человеческий облик и сделали бы так, что это осталось бы для них столь же неясным»** (6:9).

С другой стороны, многобожники признавали, что Ибрахим, Исма‘ил и Муса, мир им, были и посланниками, и людьми. Ввиду этого им невозможно было долго стоять на своём, однако они стали высказывать другие сомнения, говоря: «Неужто не нашёл Аллах никого иного, чтобы вручить ему Своё послание, кроме этого неимущего сироты? Почему Аллах оставляет без внимания влиятельных и знатных курейшитов и сакифитов, делая посланником именно его?» И они говорили:

> **«Почему не был Коран этот ниспослан какому-нибудь великому человеку из двух этих городов [26]?»** (43:31)

В ответ на это Аллах Всевышний сказал:

> **«Разве они распределяют милости Господа твоего?»** (43:32)

— подразумевая под милостями откровения, Коран и выполнение миссий пророка и посланника и имея в виду, что Аллах Сам знает, как Ему следует распределять Свои милости, кому и где даровать их и кого их лишать. Аллах Всевышний сказал: **«Аллах лучше всех знает, куда поместить Своё послание»** (6:124).

После этого от них можно было услышать другие слова: «Посланник должен быть одним из царей, в полной мере обладающим тем, что внушало бы людям почтение и заставляло бы их подчиняться ему. Вот почему ему следует иметь слуг, многочисленную свиту, земли и богатства и передвигаться в окружении стражи и знати, а на каком основании Мухаммад, который появляется на рынках, утверждает, что он — посланник Аллаха?» И они говорили:**«Вот если бы был послан к нему ангел, который увещевал бы вместе с ним, или если бы ему было даровано сокровище, или был бы у него сад, [плодами которого] бы он питался!»** (25:7-8). Аллах Всевышний сказал:

> **«И говорили несправедливые: “Следуете вы всего лишь за околдованным человеком!»** (25:8)

Известно, что Пророк (ﷺ) был направлен ко всем людям — к малым и великим, слабым и могущественным, простым и знатным, рабам и свободным, и поэтому если бы его и в самом деле окружала блестящая свита, то слабые и незащищённые люди, составляющие абсолютное большинство, никак не могли бы воспользоваться этим посланием, а это значит, что оно вообще утратило бы свой смысл.

Именно поэтому на подобные требования многобожникам был дан ответ, суть которого сводилась к тому, что Мухаммад (ﷺ) является посланником, и этого достаточно, чтобы развеять все их сомнения. Что же касается внешнего блеска и богатства, то это сделало бы невозможным донесение этого послания до основной массы людей.

После того как благодаря ответу Аллаха были рассеяны и эти сомнения многобожников, они сделали следующий шаг и принялись настойчиво требовать знамений, что привело к новым спорам между ними и Пророком (ﷺ), примеры чего, если будет угодно Аллаху, мы ещё приведём ниже.

Как и прежде, больше всего разногласий вызывал основной вопрос, то есть вопрос о единобожии. При этом многобожники признавали, что нет ничего равного или подобного сущности, атрибутам и деяниям Аллаха Всевышнего, слава Ему. Они признавали и то, что Он является Творцом, Который сотворил небеса, землю и то, что находится между ними, и Владыкой, Который владеет небесами, землёй и тем, что находится между ними, как является

Он Владыкой всего вообще, что Он является Подателем благ, питающим людей, животных и вообще всё живое, что Он является Управителем, Который распоряжается всем от небес до земли, в том числе и мельчайшими частицами и самыми крохотными существами, что Он является Господом небес, земли и того, что находится между ними, и что является Он Господом Великого престола и Господом всего и вся, подчинившим Себе солнце, луну, звёзды, горы, деревья, животных, джиннов, людей и ангелов, что подчиняет Он кого хочет кому пожелает, а Сам никогда не будет подвластным никому, что Он даёт жизнь и умерщвляет, и делает, что пожелает, и судит, как пожелает, и что никто не может оспаривать Его решения.

Однако, признавая единственность сущности, атрибутов и деяний Аллаха Всевышнего, многобожники в то же время утверждали, что Он даровал некоторым Своим приближённым рабам из числа пророков, посланников, святых и праведников возможность управлять отдельными процессами и явлениями бытия, чем те и занимаются с Его позволения. По их словам, это выражается в том, что такие рабы даруют людям детей, рассеивают печали, удовлетворяют потребности, исцеляют от болезней и совершают тому подобные дела. Они утверждали, что Аллах даровал им такие возможности ввиду того, что они близки к Аллаху и могут оказывать на Него какое-то влияние. И вследствие всего этого они якобы и имеют возможность делать что-то для рабов Аллаха, утешать их, лечить, приближать к Аллаху тех, кем они довольны, и выступать в роли заступников таких людей пред Аллахом.

Основываясь на подобных воззрениях, многобожники считали таких людей посредниками между ними и Аллахом и изобрели особые ритуалы, благодаря исполнению которых надеялись приблизиться к ним и снискать их благоволение. Исполнив подобные ритуалы, многобожники обращались к ним со своими мольбами, просили их о помощи, прибегали к ним в трудную минуту и умоляли о заступничестве.

Сами эти ритуалы в основном были связаны с тем, что многобожники выделяли для пророков или праведников особые места и строили там для них дома, где устанавливали их изваяния, соответствовавшие их реальным или вымышленным образам. Кроме того, иногда они находили могилы тех, кого считали праведниками или святыми, и возводили над ними строения, не создавая изваяний, а потом приходили к таким могилам и дотрагивались до них, желая получить от них благословение, обходили вокруг них, всячески выказывали им почтение, давали у них различные обеты и приносили жертвы, чтобы благодаря этому приблизиться к ним и добиться их милости.

Так, например, они давали обеты выделять им часть еды, питья, скота, золота, серебра и прочего имущества, которым их наделил Аллах, и приносили всё это к могилам или изваяниям праведников, отдавая свои подношения обитавшим при этих могилах служителям, при посредстве которых в большинстве случаев всё и происходило.

Что же касается скота, то с ним они поступала по-разному. Иногда они отпускали животных на волю во имя этих праведников, желая приблизиться к ним и снискать их благоволение, после чего объявляли этих животных священными и никогда не причиняли им зла, и эти животные

свободно паслись и ходили, где хотели. Иногда они приносили их в жертву возле идолов, стоявших на могилах или в каких-либо особых местах, а иногда устраивали жертвоприношения в любых иных местах, но при этом произносили не имя Аллаха Всевышнего, а имена этих праведников.

К числу ритуалов, связанных с этими праведниками, относились и праздники, которые один или два раза в год устраивали в их честь многобожники, со всех сторон стекавшиеся к их могилам или другим местам. Они собирались там в особые дни и устраивали торжества, совершая то, о чём мы уже упоминали, а именно — испрашивая благословения, прикасаясь к могилам, совершая вокруг них обходы, давая обеты, принося жертвы и занимаясь иными подобными вещами. На эти праздники отовсюду съезжались как представители знати, так и простолюдины, дававшие обеты богам в надежде добиться желаемого.

Как мы уже говорили, многобожники делали всё это, желая приблизиться к вышеупомянутым праведникам, угодить им и добиться того, чтобы они согласились стать посредниками между ними и Аллахом. Они были убеждены в том, что эти праведники могут приблизить их к Аллаху и стать их заступниками перед Ним. Кроме того, они обращались к ним с мольбами об удовлетворении своих нужд, твёрдо веря в то, что те слышат их и могут решать их проблемы либо самостоятельно, либо выступая в роли заступников перед Аллахом.

В этом и проявлялось их многобожие, суть которого состояла в том, что они поклонялись не только Аллаху, избирали для себя богов помимо Него и считали их сотоварищами Аллаха, богами же для многобожников становились как раз эти праведники.

Когда Пророк (ﷺ) стал призывать людей к истинному единобожию, развенчивая всё то, чему они поклонялись, многобожники, которым было трудно слышать такие слова, отвергли его призыв, заявив: «Поистине, это — заговор, за видимой стороной которого кроется нечто иное!» А Аллах Всевышний сказал:

> **«И они удивлялись тому, что явился к ним увещеватель из их [же числа], и говорили неверные: “Это — лживый колдун! Неужели он превратил [многих] богов в Единого Бога?! Поистине, это поразительно!” А потом знатные из них ушли, [наказав остальным]: “Идите и [не отступайтесь от] ваших богов, поистине, это [нам] нужно! Мы не слышали об этом и в последней религии [27]: поистине, это — не что иное, как измышление!?”»** (38:4—7)

Поскольку обращения с призывом не прекращались, многобожники решили защищать свою религию. Они начинали спорить с мусульманами, надеясь положить конец делу призыва к Аллаху и его воздействию на людей, и тогда им были приведены другие доводы. Их стали

спрашивать: «Откуда вы знаете, что Аллах Всевышний дал право приближенным к Нему рабам распоряжаться происходящим и что они действительно способны на то, о чём вы говорите? Разве вам ведомо сокрытое? Или вы обнаружили это в какой-нибудь книге, унаследованной вами от пророков или знающих?» Аллах Всевышний сказал:

> **«Или же им [ведомо] сокровенное, и они записывают [его]?»** (52:41)

Аллах Всевышний также сказал:

> **«Скажи: “Видели ли вы тех, к кому взываете помимо Аллаха? Покажите мне, какую часть земли они создали! Или участвовали они в [сотворении] небес?! Принесите мне Писание, [созданное] прежде этого, или хоть какой-нибудь след знания, если вы правдивы!?”»** (46:4)

Аллах Всевышний также сказал:

> **«Скажи: “Если обладаете вы каким-либо знанием, так явите его нам! Следуете вы только своим догадкам и предположениям!?”»** (6:148)

Многобожники признавали, что сокрытое им неведомо, а их утверждения взяты не из книг пророков и знающих, и тем не менее они говорили: «И всё же будем следовать мы тому же, чему, [как мы видели], следовали и наши отцы» (31:21). И они говорили также: «Поистине, мы видели, что наши отцы были приверженцами [такой-то] религии, а мы будем следовать по их стопам!» (43:22)

Подобные ответы ясно указывали на слабость и невежество многобожников. Им говорили:

> **«Поистине, Аллах знает, а вы не знаете, так слушайте же то, что говорит Всевышний и что сообщает Он вам об истинной сути тех, кого вы считаете Его сотоварищами, а Всевышний говорит: “Поистине, те, к кому вы взываете помимо Аллаха, — рабы, подобные вам самим!”»** (7:194)

Это означало: подобно вам, они не в силах сделать ничего из того, на что способен один лишь Аллах Всевышний, слава Ему, и поэтому вы с ними находитесь в одинаковом положении, поскольку они, как и вы, не обладают никаким могуществом. Вот почему Аллах как бы бросил им вызов, сказав:

> **«Взывайте же к ним, и пусть они ответят вам, если вы правдивы [28]»** (7:194).

И Аллах Всевышний сказал:

> **«...А те, к кому вы взываете помимо Него, не властны даже над финиковой плевой!»** (35:13)

— имея в виду тонкую плёнку, покрывающую косточку финика. И Аллах Всевышний сказал также:

> **«Если станете вы взывать к ним, они не услышат вашего зова, если же и услышат, то не ответят вам, а в День воскресения они отрекутся от вашего многобожия! [29] Никто не поведает тебе так, как [это может сделать] Всеведущий»** (35:14).

Аллах Всевышний также сказал:

> **«А те, к кому они взывают вместо Аллаха, ничего не творят, [ибо] их [самих] творят. [Они] мертвы, а не живы, и не ведают, когда будут воскрешены»** (16:20-21).

Аллах Всевышний также сказал:

> **«Неужели они придают в сотоварищи то, что ничего не творит, но само является сотворённым, не имея возможности оказать помощь ни им, ни себе?!»** (7:191-192)

И Он также сказал:

> **«Они же [30] избрали [для себя] помимо Него [таких] богов, которые ничего не создают, [тогда как] их самих создают, которые неспособны ни повредить себе, ни принести пользу и которые не властны ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением»** (25:3).

Таким образом, эти божества были не только бессильны и неспособны на то, о чём говорили многобожники. Выяснялось также, что обращаться к ним с мольбами и связывать с ними какие бы то ни было надежды совершенно бессмысленно, в связи с чем Аллах Всевышний приводит целый ряд прекрасных притч, например:

> **«К Нему [следует обращаться с] истинной мольбой, а те, к кому они взывают помимо Него, не дадут им никакого ответа, и [они] подобны протягивающему руки свои к воде, чтобы донести до рта [эту воду, которая] не дойдёт до него. ['Такова] и мольба неверных, [представляющая собой] одно лишь заблуждение»** (13:14).

Затем многобожников призвали немного поразмыслить и самим рассудить, как могут они приравнивать Аллаха, являющегося Всемогущим Творцом, к этим бессильным сотворённым существам, признавая, что Аллах Всевышний является Творцом всего и вся и что их божества ничего не сотворили и не могут сотворить и сами являются творениями Аллаха? Как могут они поклоняться им так же, как поклоняются Ему и обращаться к ним с мольбами так же, как обращаются к Нему? Поистине, поклоняетесь вы Аллаху и поклоняетесь этим божествам, обращаетесь с мольбами к Аллаху и обращаетесь к ним, но ведь в Коране сказано:

> **«Разве Тот, Кто творит, подобен тому, кто не творит? Неужели вы не разумеете?»** (16:17)

Когда им был задан этот вопрос, они растерялись. Почва была выбита у них из-под ног, и они умолкли, но потом снова стали выдвигать свои несостоятельные доводы, говоря: «Наши предки были известны как люди разумные, что признавалось всеми, а они исповедовали эту религию, так как же может она быть ложью и заблуждением, тем более, что предки Пророка (ﷺ) и других мусульман тоже придерживались этой веры?!»

В ответ на это им было указано, что эти люди не шли правильным путём и неведома была им дорога истины, а это значит, что они заблуждались, ничего не понимали и ничем не руководствовались. Иногда такие ответы давались им в виде намёков и указаний, иногда же им говорилось об этом прямо. Так, например, Аллах Всевышний сказал:

> **«Поистине, застали они отцов своих заблудшими и сами поспешили пойти по их стопам»** (37:69—70).

Многобожники же принялись запугивать Пророка (ﷺ) и других мусульман своими богами, говоря: «Поистине, вы проявили неуважение к нашим богам, объявив их бессильными, и за это они разгневаются и уничтожат вас!» Но то же самое люди говорили и тем, кого к ним посылали прежде: «Мы можем сказать лишь то, что это — кара [31] одного из наших богов, которая постигла тебя» (11:54).

В ответ на это многобожникам напоминали о том, что они могли видеть ежедневно и о чём хорошо знали. Им говорили, что их божества не могли ни сдвинуться с места и сделать хотя бы шаг вперёд или назад, ни отвести зло от самих себя, так как же могли они повредить мусульманам или погубить их? Аллах Всевышний сказал:

> **«Есть ли у них ноги, с помощью которых они ходят? Или есть у них руки, которыми они наносят удары? Или есть у них глаза, которыми они видят, или уши, которыми они слышат? Скажи: “Обратитесь с мольбой к вашим сотоварищам [32], а потом стройте против меня свои козни и не давайте мне отсрочки!?”»** (7:195)

В связи с этим Аллах Всевышний привёл им несколько ярких притч, например:

> **«О люди! Приводится притча, выслушайте же её: поистине, те, кому вы**

> **поклоняетесь помимо Аллаха, никогда не сотворят даже мухи, даже если все они соберутся ради этого, а если муха похитит у них что-нибудь, они не смогут отобрать у неё [этого]. Слаб и просящий, и тот, у кого просят!»** (22:73)

И Аллах Всевышний сказал:

> **«Те, которые избрали себе покровителей помимо Аллаха, подобны пауку, [соткавшему] себе дом, а ведь дом паука — самый непрочный из всех домов, если бы только знали!»** (29:41)

Когда дело дошло до этого, многобожники пришли в сильное возбуждение и принялись поносить сначала мусульман, а потом и Аллаха Всевышнего, их Господа, слава Ему. Что же касается мусульман, то им было запрещено делать то, что могло бы побуждать многобожников к подобным действиям. Аллах Всевышний сказал:

> **«И не подвергайте поношению тех, к кому они [33] взывают помимо Аллаха, чтобы они не поносили Аллаха из враждебности и по невежеству своему»** (6:108).

Наконец многобожники решили расстроить дело исламского призыва, силой удерживая людей от следования путём Аллаха. Старейшины и предводители племён стали подвергать мучениям тех своих соплеменников, которые уверовали в Аллаха, а некоторые из них обратились к Абу Талибу и потребовали от него удержать Пророка (ﷺ) от призыва людей к Аллаху.

Истязания мусульман

Многобожники подвергали мусульман самым разнообразным истязаниям, одно лишь упоминание о которых может заставить человека содрогнуться. Так, например, Билял бин Рабах был невольником Умайи бин Халяфа аль-Джумахи, который выводил его на верёвке, обвязанной вокруг шеи, и отдавал мальчишкам. Те использовали его как живую игрушку, и когда они играли им, Билял повторял: «Один, один» [34]. Кроме того, хозяин выводил его на

улицу в полдень, заставлял ложиться ничком на раскалённый песок или камни, приказывал придавить его тяжёлым камнем, который ему клали на грудь, а потом говорил: «Ты останешься лежать так, пока не умрёшь или не отречёшься от Мухаммада и не станешь поклоняться аль-Лат и аль-‘Уззе!» — но Билял продолжал повторить: «Один, один». Это продолжалось до тех пор, пока Абу Бакр (с.а.), однажды проходивший мимо в такой момент, не купил его, после чего отпустил на волю ради Аллаха.

Сообщается, что ‘Амира бин Фухайру подвергали мучениям до тех пор, пока он не терял сознание и переставал понимать, что говорит.

Подвергся мучениям и Абу Факиха, которого звали Афлях. Сообщается, что он происходил из племени азд и являлся вольноотпущенником рода ‘абд ад-дар. Этому человеку сковывали ноги цепями, выводили в полдень на открытое место, когда жара была особенно сильной, заставляли ложиться на землю и клали сверху большой камень, лишая его возможности двигаться и оставляя в подобном положении до тех пор, пока он едва не лишался рассудка.

Всё это закончилось для него лишь после переселения в Эфиопию вместе с другими мусульманами. Однажды ему связали верёвкой ноги, поволокли по земле, бросили на солнцепёке и стали душить. Его мучители даже решили, что он умер, но проходивший мимо Абу Бакр (с.а.) купил его и отпустил на волю ради Аллаха.

Хаббаба бин аль-Аратта, который был кузнецом, захватили в плен ещё в доисламские времена. Его купила Умм Анмар бинт Сиба‘ аль-Хуза‘ийя, которая стала подвергать его пыткам огнём после того, как он принял ислам. Она прижигала ему спину раскалённым железом, требуя отречься от Мухаммада (ﷺ), но это лишь укрепляло его веру и покорность Аллаху. Его истязали и другие многобожники, которые таскали его за волосы и неоднократно бросали на раскалённые угли, после чего клали ему на грудь тяжёлый камень, чтобы он не мог встать.

Приняв ислам, много мучений ради Аллаха претерпела и румийская невольница Зунайра. В результате перенесённых пыток она ослепла, и многобожники стали говорить: «Тебя покарали аль-Лат и аль-‘Узза!» — на что она возражала им: «Нет, клянусь Аллахом, не они поразили меня!» И в один прекрасный день Аллах действительно вернул ей зрение, курейшиты же стали говорить: «Это — пример колдовства Мухаммада!»

После того как Умм ‘Убайс, невольница рода зухра, приняла ислам, её хозяин Асвад бин ‘Абд Йагус, который был одним из злейших врагов Посланника Аллаха (ﷺ) и часто насмехался над ним, стал истязать её.

Когда ислам приняла одна из невольниц ‘Амра бин Муаммаля из рода бану ‘ади, её подверг

мучениям ‘Умар бин аль-Хаттаб, который тогда был многобожником. ‘Умар часто бил её так долго, что и сам уставал от этого, и тогда он говорил: «Клянусь Аллахом, я не трогаю тебя только из отвращения!» — на что она отвечала ему: «Так же поступает с тобой и Господь твой!»

К числу женщин-невольниц, принявших ислам и претерпевших за это мучения, относились Нахдийя и её дочь, которые принадлежали одной женщине из рода бану ‘абд ад-дар. Абу Бакр (р.а.) купил этих невольниц и освободил их подобно тому, как раньше он купил и освободил Биляла, ‘Амира бин Фухайруи Абу Факиху. Отец Абу Бакра, которого звали Абу Кухафа, стал порицать его за это и сказал: «Я вижу, что ты освобождаешь рабов и слабых, а если бы ты отпускал на волю сильных мужчин, потом они смогли бы защищать тебя!» На это Абу Бакр дал ему такой ответ: «Поистине, я делаю это ради Аллаха», а потом Аллах Всевышний ниспослал аяты, в которых Он воздал хвалу Абу Бакру и выразил порицание его врагам. Аллах Всевышний сказал:

> **«Я предупредил вас о пылающем огне. Будет гореть в нём только самый злосчастный, который посчитал ложью [слова истины] и отвернулся»** (92:14—16).

Здесь имеется в виду Умайя бин Халяф и ему подобные. Аллах Всевышний также сказал:

> **«Будет удалён от него [35] наиболее богобоязненный, который расходует своё достояние, очищаясь [36] не [потому, что должен] он вознаградить кого-нибудь за [оказанное ему] благодеяние, а [делая это] только из стремления к лику своего Высочайшего Господа. [Такой] обязательно будет удовлетворён [37]»** (92:17—21).

В данном случае речь идёт об Абу Бакре ас-Сиддике, да будет доволен Аллах им самим, теми, кого он отпустил на волю, и всеми сподвижниками вообще. Истязаниями подвергались также ‘Аммарбин Ясир и его родители, да будет доволен ими Аллах, относившиеся к числу союзников рода бану махзум, главой которого был Абу Джахль. Их тоже выводили на открытое пространство и заставляли стоять на жаре, а когда в такие моменты мимо них проходил Посланник Аллаха (ﷺ), он говорил им: «Терпи, о семейство Ясира, ибо рай обещан тебе! О Аллах, прости семейству Ясира!».

Отец ‘Аммара, которого звали Ясир бин ‘Амир Малик аль-Анси аль-Мазхиджи, умер, не выдержав этих пыток. Мать ‘Аммара, которую звали Сумайя бинт Хайят, являлась

вольноотпущенницей Абу Хузайфы аль-Махзуми и была слабой женщиной весьма преклонного возраста. Абу Джахль пронзил её сердце копьём, и она стала первой мученицей в истории ислама.

Сам ‘Аммар также прошёл через тяжкие испытания. Иногда многобожники надевали на него железный панцирь и надолго оставляли под палящими лучами солнца, иногда клали ему на грудь тяжёлый камень, а иногда начинали его топить, и дело доходило до того, что он был вынужден говорить нечто угодное им, но при этом сердце его оставалось исполненным веры. В связи с этим Аллах Всевышний ниспослал такие аяты:

> **«Гнев Аллаха [поразит каждого], кто [сначала] уверует, а потом отступится от веры в Аллаха, и им [уготованы] великие муки, если не считать принуждённого [к этому] [38], сердце которого [сохранит приверженность] вере, [в отличие] от того, кто откроет сердце неверию»** (16:106).

Мучения ради Аллаха претерпел и Мус‘аб бин ‘Умайр, относившийся к числу самых обеспеченных людей в Мекке, ибо когда он принял ислам, мать отказала ему в пище и воде и выгнала его из дома. Сухайб бин Синан ар-Руми подвергался таким истязаниям, что был близок к потере рассудка и не ведал, что говорил.

Дядя ‘Усмана бин ‘Аффана заворачивал его в циновку из пальмовых листьев, а потом разводил под ней огонь, и ‘Усман задыхался в дыму.

Свою долю страданий претерпели также Абу Бакр ас-Сиддик и Тальха бин ‘Убайдуллах, которых Науфаль бин Хувайлид аль-‘Адави (а по другим сведениям — родной брат Тальхи ‘Усман бин ‘Убайдуллах) привязывал друг к другу верёвкой, чтобы не давать им молиться и заставить отречься от ислама. Однако они не поддались и не дали себя запугать, а из-за того, что их связывали одной верёвкой, люди стали называть их «двойниками».

Когда Абу Джахль узнавал о том, что ислам принял какой-нибудь знатный и пользовавшийся поддержкой человек, он начинал укорять и стыдить его, предрекая ему, что это обернётся серьёзными материальными убытками и утратой былого влияния, если же новообращённый мусульманин был человеком слабым, то он избивал его и настраивал против него других.

Одним словом, курейшиты преследовали каждого, кто принимал ислам, если такой человек не имел никакой защиты, но если мусульманином становился кто-нибудь из старейшин или представителей знати, с высоким положением которого все были вынуждены считаться, они

принимали необходимые меры предосторожности.

Отношение многобожников к Посланнику Аллаха

Пророк был человеком благородного происхождения и держался с достоинством, посредством чего Аллах во многих случаях защищал его от враждебных проявлений со стороны курейшитов.

Кроме того, ему обеспечивал покровительство и защиту Абу Талиб, пользовавшийся влиянием и уважением среди курейшитов, которые не могли не считаться с этим фактом. Он был главой рода бану ‘абд манаф, к которому с уважением относились не только курейшиты, но и все арабы, и поэтому его соплеменники были вынуждены предпринимать какие-то шаги, направленные на мирное разрешение конфликта. Они решили вступить в переговоры с дядей Пророка (ﷺ) Абу Талибом, заняв при этом жёсткую позицию и как бы бросая ему вызов.

Между курейшитами и Абу Талибом

Итак, знатные курейшиты явились к Абу Талибу и сказали ему: «Поистине, сын твоего брата богохульствует и порочит нашу религию. Он считает глупыми наши воззрения и называет заблудшими наших отцов, и поэтому ты должен либо удержать его от этого, либо позволить нам самим принять необходимые меры, ведь и ты тоже не согласен с ним!»

Абу Талиб мягко побеседовал с ними, и они удалились, а Посланник Аллаха (ﷺ) продолжал делать своё дело, открыто исповедуя религию Аллаха и призывая к ней других.

Предупреждение курейшитов и вызов, брошенный ими Абу Талибу

Увидев, что Пророк (ﷺ) не отказался от своего призыва, курейшиты не стали долго мириться с этим и снова принялись роптать, а через некоторое время явились к Абу Талибу и сказали: «О Абу Талиб, поистине, ты достиг почтенного возраста и занимаешь среди нас высокое положение. Мы попросили, чтобы ты запретил своему племяннику заниматься подобными делами, но ты не сделал этого! Мы не в силах больше мириться с тем, что он оскорбляет наших отцов, называет глупыми наши воззрения и порочит наших богов, а поэтому либо ты удержишь его от этого, либо мы станем открыто бороться с ним не на жизнь, а на смерть, так решай же!» — и, сказав это, они удалились.

Абу Талиб отнёсся к этому вызову вполне серьёзно, призвал к себе Посланника Аллаха (ﷺ), передал ему содержание разговора с курейшитами и сказал: «Подумай обо мне и о себе и не возлагай на меня того, что мне не по силам!» Посланник Аллаха (ﷺ) видел, что дядя может оказаться не в состоянии защитить его, однако сказал:

> **«О дядя! Клянусь Аллахом, если бы за отказ от этого мне положили солнце в правую руку, а луну — в левую, и если бы пришлось мне ради возможности осуществления призыва пожертвовать собой, я бы и тогда не отказался от этого!»** — и из глаз его полились слёзы.

Выслушав его, Абу Талиб смягчился и сказал: «Ступай, о сын моего брата, и говори, что хочешь, я же, клянусь Аллахом, ни за что не покину тебя!»

Удивительное предложение курейшитов и ответ Абу Талиба

Курейшиты увидели, что их предупреждение не возымело никакого действия, поскольку Посланник Аллаха продолжал заниматься своим делом, а Абу Талиб всё так же поддерживал его. Это означало, что Абу Талиб готов порвать с ними и вступить в открытую конфронтацию ради оказания помощи своему племяннику Мухаммаду (ﷺ), и тогда после долгих раздумий и совещаний друг с другом они решили сделать Абу Талибу удивительное предложение. Они привели к нему самого красивого из курейшитских юношей ‘Амару бин аль-Валида и сказали ему: «О Абу Талиб, возьми этого юношу и будь ему советчиком, помощником и отцом, а нам выдай сына своего брата, который отрёкся от твоей религии и религии твоих предков, перессорил людей друг с другом и назвал их убеждения глупыми, и мы убьём его, а ты получить взамен другого!»

В ответ на это Абу Талиб сказал: «Клянусь Аллахом, плохое это предложение! Неужели хотите вы отдать мне своего сына, чтобы я выкормил и взрастил его, в надежде на то, что отдам я вам своего сына, чтобы вы убили его?! Клянусь Аллахом, не бывать этому никогда!»

Враждебные действия курейшитов против Посланника Аллаха (ﷺ)

Потерпев неудачу, курейшиты потеряли надежду уладить дело миром, ибо поняли, что их предупреждения, вызовы и предложения ни к чему не приведут. Это побудило их перейти к открытым нападкам на Посланника Аллаха (ﷺ) и с новой силой обрушить преследования на мусульман.

Как уже отмечалось, Посланник Аллаха (ﷺ) пользовался всеобщим уважением, и поэтому враждебные выпады против него предпринимали только знатные курейшиты, тогда как никто из рядовых его соплеменников на это не осмеливался.

К числу родственников Пророка (ﷺ), наносивших ему всевозможные обиды, относились Абу Ляхаб, аль-Хакам бин Абу-ль-‘Ас бин Умайя, ‘Укбабин Абу Му‘айт, ‘Ади бин Хамра ас-Сакафи и Ибн аль-Асда аль-Хазди, которые жили по соседству с ним. Так, например, один из них часто бросал ему на спину внутренности овцы, когда он молился, или же подбрасывал их в котёл, в котором он готовил себе пищу. Когда случалось нечто подобное, Пророк (ﷺ) подцеплял эти внутренности палкой, становился у своих дверей и обращался к людям со словами: «О род ‘абд манаф, что же это за соседи?!» — а потом выбрасывал требуху на дорогу.

Завидев Пророка (ﷺ) Умайя бин Халяф всегда начинал злословить о нём и настраивать против него других. Брат Умайи, Убай бин Халяф, постоянно угрожал Посланнику Аллаха (ﷺ), говоря: «О Мухаммад, у меня есть конь, которого я каждый день кормлю просом, и когда-нибудь я сяду на него и убью тебя!»

Наконец Посланник Аллаха (ﷺ) сказал ему в ответ: «Это я убью тебя, если будет угодно Аллаху!» — и он действительно убил его в день битвы при Ухуде. А однажды этот Убай бин Халяф принёс откуда-то истлевшие кости, измельчил их и дунул на них так, что всё это полетело Посланнику Аллаха (ﷺ) прямо в лицо.

Однажды ‘Укба бин Му‘айт подсел к Пророку (ﷺ), послушал, что он говорит, и передал его слова Убайю, который был его другом. Тот начал порицать Посланника Аллаха (ﷺ), а потом потребовал от ‘Укбы, чтобы тот плюнул ему в лицо, и он сделал это.

Однако наиболее ярым врагом Посланника Аллаха (ﷺ) с самого начала был Абу Ляхаб, который нанёс ему множество разных обид. Так, например, Абу Ляхаб заявил своим сыновьям, которые были женаты на Рукайе и Умм Кульсум, дочерях Посланника Аллаха (ﷺ): «Я откажусь от вас, если вы не разведётесь с дочерями Мухаммада!»

Его жена поддержала его, сказав: «Разведитесь с ними, ибо они — вероотступницы! Дайте им развод!»

Жена Абу Ляхаба, которую звали Умм Джамиль Арва бинт Харб, также крайне враждебно относилась к Посланнику Аллаха и к его призыву, и дело доходило до того, что по ночам она разбрасывала на пути Пророка (ﷺ) и его сподвижников, да будет доволен ими Аллах, покрытые колючками ветки, чтобы они поранили себе ноги. Когда она услышала ту суру Корана, в которой говорится: **«Да сгинут руки Абу Ляхаба и да сгинет он сам! Не избавило его богатство его и то, что он приобрёл. Скоро войдёт он в огонь пылающий, а жена его [станет] носить дрова, [и обовьёт] её шею верёвка из пальмовых волокон» (111:1—5),** то набрала полную горсть мелких камешков и двинулась на поиски Посланника Аллаха (ﷺ), который в это время сидел у Каабы вместе с Абу Бакром (а.с.). Но Аллах сделал так, что она увидела одного только Абу Бакра, у которого спросила: «А где же твой товарищ? Я слышала, что он порочит меня, и клянусь Аллахом, если бы я нашла его, то бросила бы эти камни ему в лицо! Клянусь Аллахом, я тоже могу сочинять стихи!» И она сказала:

Не подчинились мы достойному порицания,

отвергли мы дело его,

и возненавидели его религию!

Когда же она ушла, Абу Бакр спросил: «О посланник Аллаха, не кажется ли тебе, что она тебя видела?» — на что он ответил ему: «Она не видела меня, ибо Аллах лишил её зрения!»

Таким образом, одной из обид, которые Посланник Аллаха (ﷺ), претерпел от курейшитов,

было то, что они называли его не Мухаммад [39], а музаммам [40], желая нанести ему оскорбление, но Аллах Всевышний оградил его от этого, ведь говорили они о достойном порицания, тогда как он был достоин всяческих похвал.

Различные обиды и оскорбления наносил Посланнику Аллаха (ﷺ) также аль-Ахнас бин Шариф ас-Сакафи.

Что же касается Абу Ляхаба, то он будто считал себя лично ответственным за то, чтобы препятствовать людям вступать на путь Аллаха. Он постоянно оскорблял Пророка (ﷺ), мешал ему совершать молитвы и с презрением относился ко всему, что он делал. Однажды, увидев, что Посланник Аллаха (ﷺ) молится, он принялся угрожать ему, и тогда Посланник Аллаха (ﷺ) закричал на него, схватил за ворот, встряхнул и воскликнул: «Горе тебе, горе! И ещё раз горе тебе, горе!» (75:34-35) Абу Ляхаб же сказал: «О Мухаммад, ты что, угрожаешь мне?! Клянусь Аллахом, ни ты, ни Господь твой ничего мне не сделаете!» Однажды он спросил своих приятелей: «Разве Мухаммад не опозорил себя перед вами?» Они ответили: «Да». Тогда он сказал: «Клянусь аль-Лат и аль-‘Уззой, если я увижу его, то наступлю ногой ему на шею и опозорю его ещё больше!»

Он выбрал время, когда Посланник Аллаха (ﷺ) молился, и стал приближаться к нему, но неожиданно попятился назад, закрываясь от чего-то руками. Его спросили: «Что с тобой, о Абу-ль-Хакам?» Он ответил: «Поистине, меня отделил от него огненный ров, и я увидел нечто ужасное и какие-то крылья!» — а Посланник Аллаха (ﷺ) сказал: «Если бы он приблизился ко мне ещё на шаг, ангелы непременно разорвали бы его на куски!»

Что же касается ‘Укбы бин Абу Му‘айта, то он совершил нечто подобное. В хадисе, который приводит имам аль-Бухари, рассказывается, что ‘Абдуллах бин Мас‘уд (р.а.) сказал: «Однажды, когда Посланник Аллаха (ﷺ) совершал молитву у Каабы, а Абу Джахль [41] со своими товарищами сидел неподалёку, один из них сказал другим: “Кто из вас принесёт рубашку плода верблюдицы, которую принесли в жертву люди из такого-то племени, и положит её на спину Мухаммада (ﷺ), когда он склонится в земном поклоне?” И самый злосчастный из них пошёл и принёс эти внутренности, а потом дождался того момента, когда Пророк (ﷺ) склонился в земном поклоне, и положил их ему на спину между лопаток, я же смотрел на это, не имея возможности сделать хоть что-нибудь. Тогда они стали смеяться, показывая друг на друга пальцами, что же касается посланника Аллаха (ﷺ), то он не разгибался и не поднимал головы, пока к нему не подошла Фатима [42], которая сбросила эти внутренности с его спины. А после этого он поднял голову и трижды воскликнул: “О Аллах, покарай курейшитов!” — что сильно подействовало на них — и вдень битвы при Бадре все эти люди нашли свою смерть».

Больше всех издевались и насмехались над Посланником Аллаха (ﷺ) пять человек:

аль-Валид бин аль Мугира аль-Махзуми,

аль-Асвад бин ‘Абд Ягус аз-Зухри,

Абу Зам‘а аль-Асвад бин ‘Абд аль-Мутталиб аль-Асади,

аль-Харис бин Кайс аль-Хуаза‘и

и аль-‘Ас бин Ваиль ас-Сахми.

И Аллах поведал Своему Посланнику (ﷺ), что Он защитит его от зла их, сказав:

> **«Поистине, избавили Мы тебя от издевающихся...»** (15:95),

и это стало назиданием для всех остальных. Что касается аль-Валида, то за несколько лет до этого его легко ранили стрелой. Рана никогда не доставляла ему беспокойства, но после того, как Джибрил (а.с.) указал рукой на шрам, старая рана снова стала беспокоить его и мучила до самой смерти.

Что касается аль-Асвада бин ‘Абд Ягуса, то Джибрил (а.с.) указал рукой на его голову, после чего она покрылась язвами, от которых они умер. По другим сообщениям, он погиб в пустыне от самума? [43]

Сообщается также, что Джибрил (а.с.) указал рукой на его живот, после чего аль-Асвад заболел водянкой, живот его раздулся и он умер.

Когда Посланнику Аллаха (ﷺ) стало уже невмоготу терпеть обиды, которые наносил ему аль-Асвад бин ‘Абд аль-Мутталиб, он проклял его, воззвав к Аллаху: «О Аллах, лиши его зрения и отними у него сына!» После этого Джибрил (а.с.) бросил ему в лицо колючку, и аль-Асвад ослеп, а через некоторое время он поразил и его сына Зам‘у, который вскоре умер.

Что касается аль-Хариса бин Кайса, то в теле его разлилась желчь, нечистоты стали выходить у него через рот, и он умер от этого.

Что же касается аль-‘Аса бин Ваиля, то он наступил ногой на шип какого-то ядовитого растения, яд его распространился по всему его телу, достиг головы, и он скончался.

Всё, о чём мы рассказали, составляет лишь малую часть того, что пришлось перенести Посланнику Аллаха (ﷺ) и мусульманам из племени курейш после открытого обращения к людям с исламским призывом, а когда положение стало совсем трудным, Посланник Аллаха (ﷺ) предпринял два шага.

Дом аль-Аркама

Первым шагом было то, что Посланник Аллаха (ﷺ) превратил дом аль-Аркама бин Абу-ль-Аркама аль Махзуми в центр призыва людей к Аллаху и поклонения Ему, где он воспитывал новообращённых мусульман. Выбор пал на дом аль-Аркама по той причине, что он был расположен у подножия холма ас-Сафа вдали от глаз притеснителей.

Там Пророк (ﷺ) тайно встречался со своими сподвижниками, читая им аяты Аллаха, воспитывая их и обучая Корану и мудрости. Предприняв такие меры предосторожности, Пророк (ﷺ) уберёг своих сподвижников от многого из того, чего следовало опасаться в том случае, если бы эти встречи проводились открыто. Сам же Пророк (ﷺ) открыто поклонялся Аллаху среди многобожников и призывал к Нему людей, невзирая ни на какие притеснения, проявления враждебности, насмешки и издевательства. Таков был замысел Аллаха Всевышнего, в соответствии с которым этот призыв должен был дойти до людей, чтобы после этого у них не было никаких доводов против Аллаха, и чтобы в День воскресения никто не мог сказать: **«Не приходил к нам никто ни с радостной вестью, ни с увещеванием!»**

Вопросы и задания

1. С чего началась пророческая миссия Пророка Мухаммада (ﷺ)? Расскажите о её предпосылках.

2. Кто были первыми мусульманами и как Пророк (ﷺ) воспитывал их? Почему первые три года призыв осуществлялся тайно?

3. Что изменилось в призыве после того, как был ниспослан 94-й аят из суры «Аль-Хиджр»? Какое свидетельство пророк Мухаммад (ﷺ) произнёс своим родственникам на холме Сафа?

4. Какие угрозы и методы применяли многобожники против призыва Пророка Мухаммада (ﷺ) к исламу?

5. Назовите основные причины разногласий многобожников и мусульман.

6. Кто привёз первого идола в Мекку? Для чего курейшиты поклонялись Аллаху через идолов?

7. Какие испытания пришлось пережить первым мусульманам со стороны многобожников?

8. Какова была позиция дяди Пророка (ﷺ) Абу Талиба по отношению к мусульманам?

---

1 Хира— старое название горы, ныне именуемой Джабаль ан-Нур («Гора света») и находящейся на расстоянии примерно двух миль от Мекки. Пещера, о которой идёт речь, расположена чуть ниже вершины, слева от ведущей к ней тропы, и добраться до неё можно только через вершину горы. Длина пещеры чуть менее 4, а ширина — около 1,5 метров.

2 То есть истинного.

3 Имеются в виду такие сновидения, в истинности которых не оставалось никаких сомнений.

4 То есть для уединения в пещере.

5 Джахилия — букв. «неведение, невежество». Данное слово в своем узком терминологическом значении служит для обозначения языческой эпохи в истории Аравии до появления Пророка Мухаммада (ﷺ). В широком смысле оно обозначает неисламское состояние всякого общества.

6 Ко времени возникновения ислама иудейские поселения имелись во многих оазисах Аравийского полуострова. Сообщение о том, что Варака знал древнееврейскую письменность и пользовался ею, свидетельствует о его постоянных контактах с иудеями, которые могли быть либо евреями, либо принявшими иудаизм арабами.

7 То есть до того дня, когда тебя станут изгонять.

8 То есть желая получить от людей нечто большее.

9 «Мать правоверных» — почётный эпитет каждой из жён Пророка (ﷺ).

10 Сиддик — «правдивейший».

11 Вади — сухое русло, долина.

12 Кунья — почётное прозвище по имени сына или дочери, например, Абу Ахмад (отец Ахмада).

13 Кахин — в доисламской Аравии так называли прорицателя, впадавшего в транс и получавшего от джиннов какие-то сведения о сокрытом (гайб) или ответы на вопросы, которые прорицателям задавали люди. В состоянии транса прорицатели обычно говорили рифмованной прозой (садж‘).

14 В доисламской Аравии колдуны завязывали узлы на верёвках и дули на них, произнося свои заклинания.

15 То есть чтение Корана.

16 То есть поминал недобрым словом.

17 То есть верующих.

18 Имеется в виду смерть.

19 Хира — крупное арабское поселение на Евфрате, где находилась резиденция арабских правителей из династии Лахмидов.

20 Имеется в виду Коран.

21 То есть пророк Мухаммад (ﷺ).

22 То есть это невозможно, невероятно.

23 То есть то, что ждёт их после смерти.

24 То есть о сотворении Адама.

25 Имеются в виду арабы-многобожники.

26 Имеются в виду Таиф и Мекка.

27 Имеется в виду христианство.

28 То есть если вы действительно верите, что они могут что-нибудь сделать для вас.

29 То есть от поклонения им наряду с Аллахом.

30 Имеются в виду многобожники.

31 Имеется в виду безумие, якобы поразившее тех, кто осмелился непочтительно отзываться о божествах идолопоклонников.

32 То есть к тем, кого вы придаёте в сотоварищи Аллаху.

33 Имеются в виду многобожники.

34 То есть Аллах — один.

35 Речь идёт о пламени ада.

36 То есть расходует принадлежащее ему на различные благие дела, чтобы очиститься.

37 Имеется в виду, что такой человек будет доволен тем, как Аллах воздаст ему за его благие дела.

38 То есть такого человека, которого заставят заявить о своём неверии.

39 Мухаммад — «хвалимый, достойный похвалы».

40 Музаммам — «достойный порицания, тот, которого бранят».

41 Один из представителей мекканской знати и ярый враг Пророка (ﷺ), погибший в битве при Бадре.

42 Фатима — дочь Пророка (ﷺ).

43 Самум — обжигающий ветер из пустыни.

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.